40 (587) 4—10 октября 1979 г.
Издается с 1968 года

В НОМЕРЕ:

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «СОВЕТСКИЙ СПОРТ»

Завершился первый межзональный турнир очередного цикла розыгрыша мирового первенства. В число претендентов на шахматную корону вошли Михаил Таль и Лев Полугаевский, позже к ним присоединится победитель матча А. Адорьян — З. Рибли.

	Рига, 1979 г.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	О	М
1	М. ТАЛЬ (СССР)	●	1	½	½	1	1	½	1	1	1	1	½	1	½	½	1	1	1	14	1
2	Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ (СССР)	0	●	½	½	½	1	1	1	1	0	½	1	½	1	½	½	1	1	11½	2
3	А. АДОРЬЯН (Венгрия)	½	½	●	½	0	0	1	½	1	1	½	½	1	½	1	1	1	½	11	3—4
4	З. РИБЛИ (Венгрия)	½	½	½	●	1	0	0	½	1	½	½	1	1	1	½	½	1	1	11	3—4
5	Ф. ГЕОРГИУ (Румыния)	0	½	1	0	●	½	½	1	½	½	½	½	1	1	1	1	0	1	10½	5—6
6	О. РОМАНИШИН (СССР)	0	0	1	1	½	●	1	0	½	½	1	1	½	½	1	½	1	½	10½	5—6
7	Б. ЛАРСЕН (Дания)	½	0	0	1	½	0	●	0	1	½	½	1	½	1	1	1	½	1	10	7
8	Г. КУЗЬМИН (СССР)	0	0	½	½	0	1	1	●	1	½	½	½	½	1	½	½	0	1	9	8—10
9	Э. МАЙЛС (Англия)	0	0	0	0	½	½	0	0	●	1	½	½	1	1	1	1	1	1	9	8—10
10	В. ЦЕШКОВСКИЙ (СССР)	0	1	0	½	½	½	½	½	0	●	0	½	½	1	1	1	1	½	9	8—10
11	Д. ТАРДЖАН (США)	0	½	½	½	½	0	½	½	½	1	●	0	1	0	0	1	½	1	8	11
12	И. ГРИНФЕЛЬД (Израиль)	½	0	½	0	½	0	0	½	½	½	1	●	0	1	0	1	½	1	7½	12
13	Л. ЛЮБОЕВИЧ (Югославия)	0	½	0	0	0	½	½	½	0	½	0	1	●	½	1	½	1	0	6½	13
14	С. БУАЗИЗ (Тунис)	½	0	½	0	0	½	0	0	0	0	1	0	½	●	½	0	1	1	5½	14—16
15	Г. ван РИМСДЕЙК (Бразилия)	½	½	0	½	0	0	0	½	0	0	1	1	0	½	●	½	½	0	5½	14—16
16	Э. МЕДНИС (США)	0	½	0	½	0	½	0	½	0	0	0	0	½	1	½	●	½	1	5½	14—16
17	Ф. ТРОЙС (Бразилия)	0	0	0	0	1	0	½	1	0	0	½	½	0	0	½	½	●	½	5	17
18	Р. РОДРИГЕС (Филиппины)	0	0	½	0	0	½	0	0	0	½	0	0	1	0	1	0	½	●	4	18

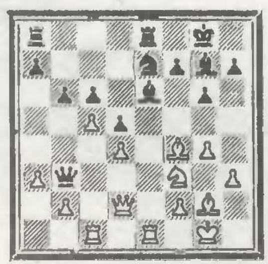

Трудный выбор Каиссы

Наш специальный корреспондент мастер Яков НЕЙШТАДТ передает из Риги

По закону оптимистического жанра главный герой спектакля-погони в конце последнего акта должен быть в безопасности. Но хэппи энд в рижском межзональном получился несколько преждевременным. За два тура до финиша Таль уже обеспечил себе место в состязании претендентов. Практически же вопрос о победителе был решен еще раньше. Увлекательность сюжета снизилась еще и потому, что преследователь главного героя Полугаевский, вместо того, чтобы предоставить зрителям возможность всласть поволноваться, предпочел выжидательную тактику. (К чему гнаться за первым, когда проще не дать догнать себя четвертому.)

В партии 13-го тура **Полугаевский — Любоевич** игра складывалась в пользу нашего гроссмейстера.

22. Се5 bc 23. С:g7 Кр:g7 24. Л:c5 Лab8 25. Кg5 Ф:b2 26. Фf4 Лf8 27. Ле3 Фd2 28. Фе5+ Крg8 29. Фf6 Лb1+ 30. Крh2. В этой критической ситуации Любоевич предпринял заранее намеченную жертву фигуры.

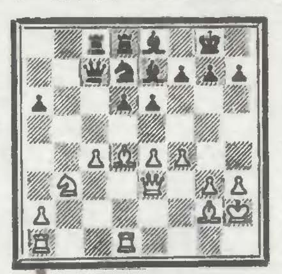
Последовало **30...Кf5**, и зал затаил дыхание. Полугаевский ответил **31. gf** и... предложил ничью.

— Я, кажется, выигрывал, — сказал наш гроссмейстер партнеру, начиная анализ...

Однако после получасового разбора окончательный вывод так и не был сделан. Предлагаем читателям самим разобрать варианты, получающиеся после ответа черных 31...Ф:f2.

А на следующий день Полугаевский предложил ничью в позиции, где шансы были на стороне его противника.

Г. ван РИМСДЕЙК — Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

Ход белых сделан не был — партнеры обменялись рукопожатием.

— Очень не хотелось проигрывать подряд четвертую партию, — объяснил ван Римсдейк свое миролюбие.

Тем временем Рибли одержал две победы (в 11—15-м турах венгерский гроссмейстер набрал 4½ очка из пяти) и поровнялся с Полугаевским.

Кто мог догнать их в оставшихся трех турах? Шансы Адорьяна, Ларсена и Георгиу, отстававших на полтора очка, представлялись довольно проблематичными...

Мы перечислили семерых участников — всех возможных «кандидатов в претенденты», названных в предыдущих репортажах. Но не зря «настоящие специалисты» воздерживаются от прогнозов, предпочитая подождать, когда окончится соревнование. Тогда можно все легко объяснить.

В прошлом обзоре говорилось, что три наших гроссмейстера наверстывают упущенное, но времени у них уже не осталось. И вот Романишину почти удается невозможное. Серией побед он сокращает разрыв, и тут корреспонденты обнаруживают, что в последнем туре нашему гроссмейстеру предстоит играть с Рибли. Это — шанс. Однако, чтобы получить этот шанс, надо перед заключительным туром отставать от венгерского гроссмейстера не больше, чем на очко.

Еще одно усилие — партия 14-го тура с Любоевичем. Югославский гроссмейстер до того щедро раздавал очки и сильным, и слабым. Большую часть партии с Романишиным он играл в этом «ключе» и отложил ее в трудном эндшпиле. Но, когда в день доигрывания борьба возобновилась, Любоевич был неузнаваем. Он сопротивлялся так, будто это была партия его жизни. После 90(!) ходов встреча была отложена вновь. А на следующий день усталый Романишин встречался с ван Римсдейком.

Надо сказать, что бразильский мастер сильно облегчил ему задачу. После ходов 1. е4 е5 2. Кf3 ван Римсдейк (видимо, в знак внимания к организаторам турнира) предложил латышский гамбит. И вот что получилось.

О. РОМАНИШИН — Г. ван РИМСДЕЙК

1. е4 е5 2. Кf3 f5 3. d4. Считается безобидным ответом. Наибольшие трудности возникают у черных в варианте 3. К:е5 Фf6 4. Кс4! fe 5. Кс3 и на 5...Фе6 (а также 5...Фg6) — 6. d3! Например, 6...ed+ 7. Ке3 dc 8. Ф:с2. За пожертвованную пешку у белых внушительный перевес в мобилизации сил.

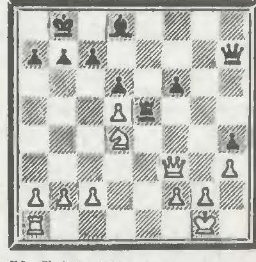
3...fe 4. К:е5 Кf6 5. Се2 d6 6. Кg4 К:g4? Обязательным было 6...Се7, стремясь быстрее завершить развитие.

7. С:g4 Кd7 8. Кс3 Кf6 9. С:с8 Ф:с8 10. 0—0 Се7 11. Сg5. Оторвавшаяся от своих сил пешка е4 в опасности, поскольку сыграть d6—d5 черные не могут ни сейчас, ни позже.

11...Фf5 12. С:f6 gf 13. Фе2 0—0—0. Приходится, так как продолжения 13...d5 нет из-за 14. Фb5+.

14. К:е4 h5 15. Кg3 Фd7 16. Лfe1 Лde8 17. Фf3 h4 18. Кf5. У белых лишняя пешка, их конь — хозяин положения. Игра окончена.

18...Сd8 19. Л:е8 Ф:е8 20. h3 Фе6 21. Фg4 Крb8 (угрожало 22. К:d6+) **22. Ке3 Фf7 23. d5 Лh5 24. Кf5 Лg5 25. Фf3 Фh7 26. Кd4 Ле5.**

27. Кс6+! Черные сдались. На 27...bc следует 28. Фb3+ и 29. dc с неизбежным матом.

Партия завершилась довольно быстро, и ван Римсдейк занял свое место за телетайпом. Большинство встреч еще продолжалось, но уже можно было сообщить в редакции бразильских газет, что Романишин латышский гамбит не опроверг. Надо было только, не теряя времени, развивать королевского слона...

Спортивная форма Г. ван Римсдейка...

Во второй половине соревнования телевидение (центральное и рижское) стало проявлять к турниру повышенное внимание. Не забыто было и пресс-бюро. Однажды режиссер рижской студии, не удовлетворенный «обыденностью» обстановки, проворно схватил демонстрационную доску с отложенной позицией партии ван Римсдейк — Таль и водрузил ее над бразильским мастером, готовившим перфоленту («так зрелищнее»). К огорчению режиссера в тот день ван Римсдейк не надел свитера, изображавшего почти реальную шахматную доску с фигурами («Спереди у вас преимущество», — как-то заметил ван Римсдейку один из корреспондентов.)

Первый кадр не удался: кое-как поставленная доска упала на телетайп...

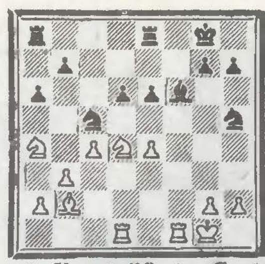
Но вернемся к 15-му туру, в котором из соискателей, кроме Романишина, вперед продвинулся лишь Георгиу, победивший Родригеса, да Ларсен отложил с некоторым преимуществом в ладейно-коневом эндшпиле партию против Тарджана (при доигрывании американскому шахматисту удалось спасти полочка).

Начало предпоследнего тура, казалось, не предвещало никаких волнений. Девятиходовую ничью сотворил Рибли белыми с Полугаевским, а **Таль** против **Майлса** в сицилианской защите после **1. e4 c5 2. Кf3 d6** избрал спокойный вариант **3. Cb5+**. Далее было **3...Cd7 4. С:d7+ К:d7 5. 0—0 Кgf6 6. Фe2 e6 7. b3 Ce7 8. Cb2 0—0 9. d4 cd 10. К:d4 Фc7.**

Ничья? — спросил Таль, сделав ход **11. c4.**

— Извините, но я хотел бы использовать свой последний шанс,— ответил Майлс. Игра продолжалась.

11...a6 12. Кc3 Лfe8 13. f4 Фc5 14. Кa4 Фh5 15. Ф:h5 К:h5 16. f5 Cf6 17. fe fe 18. Лad1 Кc5.

19. g4! К:a4 20. ba С:d4+ 21. С:d4 e5 22. gh ed 23. Л:d4 Лac8 24. Лb1 Лc5. Это ошибка. Следовало держать оборону посредством 24...Лc7.

25. Л:b7 Л:h5 26. Л:d6. У Таля сплошные «пешечные островки». Но лучше все-таки иметь лишние изолированные пешки, чем играть без двух пешек. Майлс пытается использовать открытое положение короля белых.

26...Лf8 27. Лb3 Лh4 28. Лd4 Лg4+ 29. Лg3 Лgf4 30. h3 g6 31. Лc3 Лf1+ 32. Крg2 Л1f2+ 33. Крg3 h5 34. c5 Л8f4 35. h4 Лf1 36. Крg2 Л4f2+ 37. Крg3 Лf4 38. Крg2 Л4f2+ 39. Крh3. Теперь — никаких ничьих. «Поднявший меч...»

39...Лh1+ 40. Крg3 Л1h2 41. Лf3.

Здесь партия была отложена. Королю Таля удалось вырваться из опасной зоны, где ему угрожал вечный шах, и проходная **е** (один из «островков») решила исход борьбы: **41...Лhg2+** (записанный ход) **42. Крf4 Лc2 43. Лd5 Лc4 44. Крe5 Лgc2 45. Крf6 Крh7 46. e5 Л:h4 47. e6 Лe4 48. Лe5 Л:e5 49. Кр:e5 g5 50. e7 Лe2+ 51. Крf6 g4 52. Лf5 h4 53. Лe5 Лf2+ 54. Крg5.** Черные сдались.

В партии с Меднисом у Романишина, игравшего черными, выбора не было: отложенная во второй раз встреча с Любоевичем уже не сулила надежды на успех.

Как в футбольном матче, который сыгран накануне и показывается затем в видеозаписи, результат межзонального турнира читателю уже известен. День доигрывания перед началом тура был для Романишина днем несбывшейся надежды. Партия с Любоевичем, продолжавшаяся в общей сложности 12 часов, на 110-м ходу закончилась вничью. Тем же результатом завершился поединок с Меднисом, в котором гроссмейстер тщетно пытался использовать небольшой перевес, завоеванный в основное время. Партия с Рибли теперь уже ничего не решала...

Не нужно было быть пророком, чтобы предсказать: поединок между Адорьяном и Ларсеном будет жестоким. Но жестоким он оказался только по отношению к Ларсену, у которого очень скоро отобрали ферзя.

А. АДОРЬЯН — Б. ЛАРСЕН

Английское начало

1. c4 Кf6 2. Кc3 e6 3. e4 c5 4. e5 Кg8 5. Кf3 d6 6. ed Кc6 7. d4 cd 8. К:d4 Ф:d6 9. Ce3 Кf6 10. Ce2 Cd7 11. 0—0 Фb8 12. c5 Ce7 13. b4! К:b4 14. Лb1 a5 15. a3 Кc6 16. Cf3 Фc7 17. Кcb5 Фe5 18. К:c6 bc 19. Cd4 Фb8 20. Кd6+ С:d6 21. Л:b8+ С:b8 22. С:f6 gf 23. Фa4 Лa6 24. Лb1 0—0 25. Фg4+ Крh8 26. Фd4 Лa7 27. Ф:f6+ Крg8 28. Фg5+ Крh8 29. Л:b8! Черные сдались. После 29...Л:b8 30. Фe5+ белые сметают с доски обе ладьи.

Перед завершающим туром в игре «четвертый — лишний» вместе с Полугаевским и Рибли (имевшими запас в очко) участвовали лишь двое — Георгиу и Адорьян. Несмотря на равное количество очков, шансы их были неодинаковыми. Георгиу, встречавшийся с Полугаевским, был «хозяином своей судьбы». Побеждая, он останавливал конкурента, догонял его и делил третье место. Адорьян же, игравший с Майлсом, даже при победе мог разделить третье место только при условии, что Полугаевский или Рибли потерпит поражение. Иначе все усилия — даром.

Полугаевскому и Рибли, чтобы избежать дополнительного матча, нужна была ничья. Все другие вопросы, которые ставил межзональный турнир, были разрешены.

Итак, Полугаевский — Георгиу, Романишин — Рибли, Майлс — Адорьян и, для удовольствия зрителей, не имеющая никакого отношения к состязанию претендентов партия Таля.

Вот сокращенная «видеозапись» событий заключительного тура.

На экране пресс-центр. Стенд с объявлениями. На одном из них: «Пресс-конференция для журналистов с участием победителя турнира М. Таля состоится после окончания партии Родригес — Таль...».

«Раз так пишут, — значит игры не будет, — решили догадливые журналисты.— Минут в десять сделает ничью, и можно терзать Таля». Объявление было расценено, как приглашение прийти к самому началу тура.

Второй кадр. Зал театра Райниса. Демонстрационная доска с партией Таля. Позиция заставлена фигурами, как в статьях Е. Гика о занимательных шахматах, — ничего похожего на мирное соглашение.

— Конечно, будет борьба, — убеждал соседа один из зрителей. — Победой Таль улучшит результат Фишера в межзональном турнире 1970 года в Лас-Пальмасе. Ведь у него против мастеров сейчас только 3½ очка из пяти. Помогать все время бедным может надоесть и Робин Гуду!

— Да и Родригесу «гроссмейстерская» ничья ни к чему. Много ли у него возможностей встретиться за доской с Талем. При выигрыше он прославится на все Филиппины, и притом есть перспектива уйти с последнего места. Как говорится, «никто не хотел замыкать».

(Окончание на 8—9-й стр.)

Говорит победитель

М. Таль совмещает в себе гроссмейстера и журналиста. И поэтому, не успев остыть от затяжного и утомительного доигрывания партии с Р. Родригесом, которой суждено было стать последней в турнире, экс-чемпион мира предстал в пресс-центре перед многочисленными собратьями по перу. Присутствие вице-президента ФИДЕ профессора К. Юнгвирта (Австрия) и председателя Шахматной федерации Латвийской ССР академика В. Канепа придавало этой импровизированной встрече официальный характер. Но вообще она прошла в неформальной обстановке, в атмосфере непосредственности. Серьезные вопросы перебивались шутливыми. М. Таль платил откровенностью, глубиной оценок, тонким юмором. Знакомим читателей с некоторыми из его ответов.

— Дайте, пожалуйста, характеристику игры второго призера.

— Лев Полугаевский давно утвердился среди сильнейших гроссмейстеров СССР и всего мира. Долгое время ему не удавалось преодолеть межзональный барьер. Однако в двух последних циклах борьбы за мировое первенство он стал участником претендентских матчей. В Риге старт для Полугаевского сложился не очень удачно — такое случается. Потом он развил бурную энергию и туров за шесть до конца практически обеспечил себе место в тройке. На финише энергии поубавилось, и заключительные партии Полугаевский провел спокойнее. От «программы-максимум» он отказался, а выполнение «программы-минимум» было гарантировано.

— Выскажитесь о предстоящем дополнительном матче венгерского дуэта.

— Как бы ни завершился матч, венгерская шахматная школа вновь подтвердила свою высокую репутацию. Приходится признать, что перед турниром мало кто видел в Андраше Адорьяне и Золтане Рибли бесспорных фаворитов. Особенно это относится к Адорьяну, шахматисту сильному, трудно пробиваемому, но считающемуся слишком миролюбивым.

Слева направо: К. Юнгвирт, М. Таль, В. Канеп.

Фото **З. Межавилкса.**

С таким стилем нелегко добиваться высших шахматных достижений. На этот раз и он, и Рибли, все время находились в лидирующей группе. По-своему справедливо, что им выпало выяснять отношения в личном единоборстве.

Многие вопросы касались турнирного пути самого М. Таля. Частично они перекликались и дополняли друг друга.

— Старт — четыре победы над советскими гроссмейстерами — конечно, явился неожиданностью. Такой страшный запас очков позволил в дальнейшем играть в свое удовольствие. В трех заключительных поединках с А. Адорьяном, Э. Майлсом, Р. Родригесом в определенный момент я выступал с мирной инициативой, но она не была поддержана. А. Адорьян вскоре одумался, но Э. Майлс и Р. Родригес были последовательны до конца...

— Какой результат вами планировался?

— Планирование результата — дело безнадежное, и я этим не занимался. Но попасть в первую тройку рассчитывал.

— Какие мысли возникают у вас при сравнении турниров в Монреале и Риге?

— Состязание в Монреале очень престижное, но товарищеское, в Риге — официальное. Состав участников там был ровнее. Кажется, здесь я играл лучше.

— Не создавало ли для вас дополнительные трудности положение «хозяина площадки»?

— «Родные стены» в шахматах менее значимы, нежели в футболе или хоккее. Главное, чтобы «родные стены» для одного не стали «чужими» для других. От коллег по турниру я знаю, что у них сложилось высокое мнение о приеме, который был им оказан. Что касается меня, то в последний раз я играл дома в крупном состязании 20 лет назад, на международном турнире «Балтийское море — море дружбы», где выступил не лучшим образом. Когда все идет хорошо, «родные стены» словно попутный ветер, плохо — хоть отключай телефон.

— Чем отличается Таль «образца 1959 года» от Таля «образца 1979 года»?

— Работникам киностудии (именно от них исходил вопрос) не следовало бы спрашивать об этом. Достаточно взглянуть на изображения, разделенные этим двадцатилетием.

— Стиль вашей игры в последнее время стал гораздо более солидным. Не повлияло ли на эту перемену творческое общение с чемпионом мира А. Карповым?

— В какой-то мере, да. Надеюсь, что влияние носило взаимный характер. В Багио Анатолий Карпов пожертвовал больше пешек, чем за все претендентские матчи вместе взятые. В Риге я отличился по части размена ферзей.

— Вас зачисляют в шахматные романтики. Как вы к этому относитесь?

— Очень польщен. Хотелось бы оправдать такую оценку, но не всегда получается.

— Какие препятствия к успеху вы находите в самом себе?

— В себе я постараюсь разобраться. Гораздо опаснее «враги внешние».

— Какие собственные партии вы относите к творческим удачам?

— Наибольшее удовлетворение мне доставил поединок с Л. Полугаевским. Назову еще партии с Л. Любоевичем и Д. Тарджаном. В той же категории могла бы оказаться встреча с Ф. Георгиу, в ко-

торой мне быстро удалось опровергнуть рискованную стратегию соперника. К сожалению, дело свелось к «скучной прозе».

— О чем говорит сопоставление двух межзональных турниров — в Риге и Рио?

— Можно с уверенностью сказать, что характер их совершенно разный. Турнир в Рио отличают спокойная игра, плотность результатов. О гусарской рубке в Риге достаточно говорит катастрофически низкий для соревнований такого ранга процент ничьих, составляющий примерно одну треть. Конечно, в нервной обстановке не обходится без ошибок, но общий тон здесь боевой, задорный.

— Ваше мнение о других гроссмейстерах, считавшихся фаворитами.

— Любимец Югославии Любомир Любоевич просто находился в плохой форме. Для Бента Ларсена, как и шесть лет назад в Ленинграде, роковыми оказались встречи подряд с советскими шахматистами. В этом свете стоит подумать о так называемой принудительной жеребьевке. Достоинства ее достаточно сомнительны, а недостатки очевидны. Подобное испытание, подобную «мясорубку» выдержать может не каждый. Практически Ларсен растерял шансы именно на этом отрезке. Советских гроссмейстеров, кроме победителей турнира, подвел неудачный старт, отбросивший их в нижнюю часть таблицы. На финише все они отличились, кажется, после 9-го тура не потерпели ни одного поражения, но стартовые заминки очень дорого обошлись. Особенно это относится к Олегу Романишину, герою финиша, автору блестящей партии против Рибли в последнем туре. Лично мне творческая манера Романишина очень импонирует.

— О чем говорит факт победы в турнире старейших участников?

— Да, времена, когда я и Полугаевский ходили среди самых молодых участников, не повторятся. Мне уже доводилось высказываться, что мы готовы уступить дорогу молодым, но только тогда, когда они нас сведут с этой дороги.

— Намерены ли вы выступать в турнирах на протяжении месяцев, оставшихся до претендентских матчей?

— Без этого не может быть и речи о полноценной подготовке к матчам, первый раунд которых намечен на апрель. Почти наверняка приму участие в чемпионате СССР, вероятно, сыграю еще в каком-нибудь турнире.

Записал И. РОМАНОВ.

Лев ПОЛУГАЕВСКИЙ:

Турнир позади. Турнир, который является решающим для любого гроссмейстера, желающего бороться за звание чемпиона мира. Мне уже несколько раз доводилось выступать на межзональном уровне, и я знаю по опыту, что нет тяжелее этого состязания. Трудность состоит в том, что такой турнир всегда проходит в крайне нервной обстановке. Претендентских путевок мало. Чтобы попасть в тройку, надо, по существу, бороться за первое место, иначе успеха не добьешься.

С таким настроением я ехал в Ригу. Откровенно говоря, хотелось повторить достижения, позволившие мне с 1973 года неизменно выходить на претендентскую орбиту. Спортивными итогами я удовлетворен. Творческий итог рождает двойственное чувство. Были моменты, когда я в творческом отношении находился на высоте, пришлось пережить и трудные моменты. Но в одном я не изменил себе: играл в боевые шахматы, которые лучше всего подходят и моему стилю, и моему настроению.

Риге предшествовал довольно значительный для меня перерыв в практической игре: за полгода сыграл всего восемь партий на Спартакиаде народов СССР. Большую пользу мне принес закрытый тренировочный матч с Я. Тимманом. (По взаимному согласию партии его будут преданы огласке только после межзональных турниров.) Я почти убежден: не будь этого матча, нынешний успех не пришел бы. Мы приняли очень тяжелый и напряженный режим: 5 часов игры и после 2-часового перерыва тут же 2-часовые доигрывания. Это позволило подготовиться к тем перегрузкам, которые характерны для межзональных турниров и, конечно же, встретились в Риге.

Хотелось бы поздравить М. Таля с триумфом. Это — выдающийся успех даже для выдающегося шахматиста. Такое мало кому удавалось показывать в межзональных турнирах. Три громадных успеха М. Таля на менее чем годовом отрезке (чемпионат СССР, Монреаль и теперь Рига) делают его шансы в предстоящих претендентских матчах весьма весомыми. В свете теперешних достижений М. Таля тот факт, что на протяжении 11 лет он не появлялся на претендентской орбите, представляет собой иронию судьбы.

Завоевание советскими гроссмейстерами двух претендентских путевок из трех надо расценивать как успех нашей организации, оправдавший прогнозы, которые делались до турнира. Этот успех будет развит, если такой результат удастся повторить в Рио-де-Жанейро.

Турнир в Риге принес и неожиданность. Для меня лично таковой оказалась неудача В. Цешковского, который до старта по праву назывался среди вероятных победителей. Провал Л. Любоевича нельзя было предвидеть даже теоретически. К неожиданностям, только уже приятным, надо отнести взлет А. Адорьяна. До сих пор он был известен как шахматист «тихого», осторожного стиля. В Риге обнаружилось, что он может вести борьбу совсем в ином ключе. Поневоле задаешься вопросом: а не обкрадывал ли себя А. Адорьян, когда играл в «другие шахматы»? Успех З. Рибли закономерен и в большей мере мог быть предсказан. С лучшей стороны показал себя во второй половине соревнования О. Романишин, чью игру отличали высокое напряжение и качество. Ему чуть-чуть не хватило турнирного счастья, если хотите — везения, того самого «чуть-чуть», которое три года назад оставило за бортом претендентских матчей В. Цешковского.

Вечная проблема — «ветераны и молодежь» дала себя знать и в Риге. Пока в споре поколений верх оказался на стороне «стариков». Как ни хотите, а решает не возраст, а сила. Даже Б. Ларсен, который сорвался на определенном этапе турнирной гонки, и тот почти до последнего момента оспаривал претендентские путевки. Должен признаться, что датчанин — один из моих любимых гроссмейстеров, чью игру и в часы подъема, и в часы спада отличают свежие оригинальные идеи. В Риге он сорвался, когда волею принудительного жребия ему пришлось провести три встречи подряд с советскими шахматистами. Урон этой «длинной рокировки» возместить уже не удалось.

Евг. ИЛЬИН

Поле притяжения

Так уж получилось, что сроки моей путевки на рижское взморье почти совпали со сроками проведения Рижского межзонального турнира. Это не было далеко рассчитанным маневром, и отдых на морском берегу среди пустеющих дюн и молчаливых сосен казался мне куда желанней, чем достаточно утомительное времяпрепровождение в наэлектризованной атмосфере турнирного зала. Пускай другие убивают вечера, пытаясь быть в курсе всех событий на всех досках, а я буду отдыхать.

Однако «рижские» переживания начались уже на Рижском вокзале в Москве. Среди толпящихся на перроне отъезжающих и провожающих мелькнула знакомая фигура. Оказывается, этим же поездом едет в Ригу гроссмейстер Лев Полугаевский. Опытный турнирный боец полагает, что несколько дней, остающихся до стартового тура, полезно отвести на акклиматизацию, на вживание в новый быт. Традиционные вопросы о самочувствии и настроении. Гроссмейстер говорит, что все вроде бы хорошо и, если пойдет игра... Впрочем, тут же с некоторой озабоченностью замечает, что, конечно же, рижский межзональный сильнее своего бразильского двойника. Хотя бы потому, что здесь пять советских участников, а там лишь трое. Да еще под вопросом участие Мекинга, во всяком случае, «прежнего Мекинга» — ведь давно уже идут слухи о серьезном заболевании талантливого бразильца. А «прежний Мекинг», по мнению Полугаевского, наверняка был бы в заветной тройке.

Сочувствую: трудная задача — штурм межзонального пьедестала! Но гроссмейстеру сочувствие ни к чему, он верит в свои силы и считает, что самый лучший способ попасть в тройку — бороться за первое место.

Тут в вагон, возле которого мы стояли, вошла шумная ярко одетая компания. Один из фаворитов межзонального турнира (лучший «Эло»!) выглядел явно озадаченным: путь до столицы Латвии ему предстояло совершить в обществе трех пребывающих в веселом расположении духа цыганок. Чтобы ободрить гроссмейстера, говорю, что Пушкин был бы рад такому обществу. Полугаевский улыбнулся...

И вот уже другой вокзал — тоже рижский, только с маленькой буквы. И другой, пригородный, поезд увозит меня прочь от городской суеты, от шахматных встреч — к морю, к соснам. Какая тишина, какой чистый воздух!.. Но проходят несколько дней, и я начинаю ощущать нарастающее беспокойство и охоту к перемене мест. В день открытия межзонального я еще крепился. В день первого тура снова сел в поезд.

Из газет мне было известно, что участники турнира живут в новой гостинице «Латвия», а играют в помещении театра, где-то неподалеку от отеля. Найти возвышающуюся над центром Риги высотную гостиницу труда не составляло, но театр в непосредственной близости от нее обнаружить не удалось. Транспаранты, приветствующие участников межзонального, и эмблемы турнира мелькают то тут, то там, но где же сам турнир? Вскоре выяснилось, что здание Художественного академического театра имени Я. Райниса построено недавно и рижане еще не успели к нему привыкнуть. Думаю, однако, что пройдет совсем немного времени и театр этот будет считаться одной из достопримечательностей красавицы Риги — настолько хороши его просторные сверкающие фойе, его пленяющий серо-сине-зеленой гаммой и современными геометрическими ритмами зрительный зал. А как здорово, как органично вписались сюда шахматы. Их древняя геометрия словно бы помолодела и обрела новое звучание. Мы часто говорим о красоте той или иной партии, комбинации, здесь, мне кажется, можно говорить о красоте турнира. И хочется верить, что существует некая связь между «внешностью» и внутренним содержанием этого на редкость результативного, на редкость боевого соревнования.

В печати уже не раз звучали добрые слова в адрес хозяев рижского межзонального. Это справедливо — нелегкий труд организаторов крупных соревнований всегда вызывает у любителей шахмат чувство благодарности. А тут и было чем любоваться и чему радоваться. Но и самими рижскими болельщиками тоже, по-моему, можно любоваться — так корректны они по отношению друг к другу, к обслуживающему персоналу и, главное, к участникам.

В зале и фойе немало знакомых лиц. (Вот неподалеку мелькнул заведующий шахматной редакцией издательства «Физкультура и спорт» международный мастер по композиции В. Чепижный — значит, быть книге о рижском турнире.) Да, «месячник шахмат» в театре имени Я. Райниса собрал множество гостей — советских и зарубежных. По общему мнению, шахматный праздник в Риге удался на славу.

В названии театра слова «художественный» и «академический» не только мирно соседствуют, но и придают друг другу особый вес и блеск. В шахматах же эти слова уживаются хуже: выражение «академический стиль» воспринимается нами как синоним сухого, рутинного начала, противостоящего яркому «художественному» творчеству. По мнению большинства зрителей, заполнявших театр имени Райниса, в характере межзонального турнира художественность явно преобладала над академичностью. Не потому ли на ближних подступах к театру можно было услышать редкий в шахматном мире вопрос: «Нет лишнего билетика?». Не потому ли так далеко от улицы Ленина разбегались концентрические круги шахматных разговоров, споров, переживаний?

...Поздняя электричка отходит на взморье. В полупустом вагоне можно, кажется, немного отдохнуть от турнирных впечатлений и волнений. Здесь нет наушников, из которых журчит радиоголос мастера Кобленца, по-домашнему беседующего со зрителями о событиях очередного тура. Но откуда же этот «Конь бэ два, конь цэ пять?». Оказывается, на соседней скамье пассажиры играют вслепую. Знакомые звуки — открытый вариант «испанки». Попутчиков трое, и тому, кто «вне игры», занятие приятелей не по душе — нашли время для любительских забав, когда столько серьезных вопросов осталось нерешенными. Чем, например, объяснить неожиданно слабую игру Любоевича? Ведь талантливейший шахматист, а как дело доходит до ответственных отборочных соревнований — совершенно расклеивается.

— Я думаю, «Люба» привык к слишком легкой жизни в не очень сильных зарубежных турнирах, — заметил один из прекративших свою «слепую» партию пассажиров. — Ему бы в наших лигах поиграть — почувствовал бы какова спортивная жизнь!

— А может, он просто не рассчитывает всерьез бороться за корону? — предположил другой.

Под стук колес мои попутчики говорили и о том, как будет выглядеть претендентский цикл, и об удивительной живучести «челябинского» варианта, который, оказывается, играли еще в прошлом веке, а в Бразилии, видно, неспроста называют «дьявольским», и о непривычной серьезности их любимца Таля — он теперь реже улыбается, хотя дела его идут отлично.

Далеко разносится по Риге, по Латвии, по Союзу и по всему миру эхо межзонального турнира!

...Так и не получился у меня отдых в стороне от бурных шахматных событий. Потому что у замечательной игры, помимо видимых белых и черных полей, есть мощное поле притяжения и от воздействия этой шахматной гравитации не так-то просто освободиться. Да и нужно ли освобождаться?

Комментирует гроссмейстер Адриан МИХАЛЬЧИШИН

Б. ЛАРСЕН — О. РОМАНИШИН

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 a6. Дебютная часть партии характерна психологическим «лавированием» — каждый из противников чего-то избегает и на что-то ловит другого. Так, датчанин редко играет 1. e4, а Романишин впервые применил систему Найдорфа.

6. Сe2 e5 7. Кb3 Сe7 8. 0—0 0—0 9. f4 b5. Ход, появившийся в соревнованиях недавно, чаще играют 9...Сe6.

10. a4. Белые пытаются решить дебютные проблемы не «по-сицилиански». В партии Я. Клован — Г. Зайчик (Сочи, 1978) было 10. a3 Сb7 11. Сd3 Кbd7 12. Крh1 Лc8 13. fe К:e5 14. Сf4, и здесь ходом 14...Кc4 черные могли получить лучшие шансы. Ничего не дает и переход в эндшпиль 10. fe de 11. Ф:d8 Л:d8 12. Сg5 Сe6. Но ход, сделанный Б. Ларсеном, ведет к слишком уж хорошей игре для черных.

10...b4 11. Кd5 К:d5 12. Ф:d5. Заслуживало внимания 12. ed, стремясь к атаке на ферзевом фланге, тем более, что пешка b4 оторвалась от своей базы.

12...Фb6+ 13. Крh1 Сb7 14. a5. С этим ходом надо поспешить — если сразу 14. Фd3, то после 14...Кbd7 15. a5 следует 15...Фc6.

14...Фc7. Подозрительно было бы 14...С:d5 15. ab С:e4 из-за 16. Кa5, и пешка b может принести неприятности.

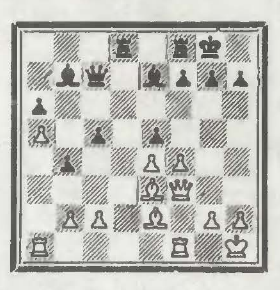
15. Фd3 Кbd7 16. Сd2 Кc5. Другим возможным планом было 16...Лac8, но ход в партии лучше, так как после вынужденного размена коней пешка b4 перестает быть слабостью. С другой стороны, если белые успевают прочно обосноваться на пункте e4, их преимущество станет очевидным. Кстати, сейчас плохо 17. Фc4 из-за 17...Сc6 с угрозой Сb5.

Олег Романишин.

17. К:c5 dc 18. Фf3. Заслуживало внимания 18. Фg3, например, 18...С:e4 19. fe С:c2 20. Лac1 b3 21. Сc4 с инициативой за пожертвованную пешку.

18...Лad8 19. Сe3.

19...f5! 20. Фg3? Ошибка. Следовало играть 20. Сc4+ Крh8 21. Сd5 С:d5 22. ed e4 23. Фe2 Фb7 24. Лfd1 Сd6, и у черных лишь небольшой перевес.

20...С:e4 21. С:a6. Лучше 21. fe, и нельзя 21...С:c2 из-за 22. Сb6 Лf7 23. e6.

21...Лd6! С прицелом на ослабленный пункт g2. Позиция датского гроссмейстера ухудшается с каждым ходом.

22. Сd3! Сa8! Романишин, конечно, не попадается в ловушку 22...Лg6 23. С:e4 Л:g3 24. Сd5+ Крh8 25. hg, и при поддержке слона и ладьи пешка a может быть очень опасна.

23. Фf2 Лg6 24. Лg1 Сd6 25. Лaf1. Единственная защита. Совсем плохо 25. fe С:e5 26. С:c5 из-за 26...Лh6 27. h4 Ф:c5.

25...Ф:a5 26. fe С:e5 27. С:f5 Лgf6 28. Сe6+ Крh8 29. Фe2 Фb6 30. Л:f6 С:f6 31. Сb3? Ларсену изобретательной игрой удалось упростить позицию, но он допускает ошибку, уводя слона на неудачное поле. Лучше было 31. Сc4.

31...С:b2 32. Лf1 Сf6 33. Фf2 Лc8 34. Лe1 Фd8! Используя тактический трюк (34. С:c5? Сh4!), черные консолидируют позицию и приступают к реализации лишней пешки.

35. Фe2 Фe7 36. Фc4. Нельзя 36. С:c5 из-за 36...Ф:c5 37. Фe8+ Фf8.

36...Лe8 37. Сa4 Фb7! Конечно, не 37...Фe4? После 38. Фf1! у белых появлялись шансы на спасение.

38. Фg4 Лe4 39. Фf3 h6 40. Лd1? Цейтнотная ошибка, но и лучшее 40. h3 Лe5 ненадолго затягивало сопротивление.

40...Л:e3! Белые сдались.

Переданы последние сообщения из рижского «Шахматного пресс-центра» в Рио-де-Жанейро, Белград, Париж...

На закрытие межзонального турнира приехали корреспонденты из Польши, Финляндии, Швейцарии, и общее число представителей прессы превысило сто.

— Тут не может быть каких-либо проблем, — так отозвался о пресс-центре вице-президент ФИДЕ К. Юнгвирт, который по приезде в Ригу сразу же ознакомился с условиями работы журналистов.

С ЛЮБОЙ ТОЧКОЙ ЗЕМНОГО ШАРА...

Все аккредитованные на турнире представители прессы оперативно получали любую шахматную информацию. Во время тура дважды готовилась сводка о позициях в партиях, ежедневно выходил экспресс-бюллетень. Телексная и телефонная связь в течение нескольких минут соединяла журналиста с любой точкой земного шара, и материалы с турнира шли прямо «в номер». Наши телетайпистки Н. Костерина и В. Мыслякина знали «все языки»: английский, немецкий, французский, испанский... Высоко оценил их работу Б. Кажич, специальный корреспондент ТАНЮГ: «Работать так быстро и, главное, без ошибок — это, конечно же, искусство».

Пресс-центр предложил журналистам специальную культурную программу. Они познакомились с достопримечательностями Риги, посетили Выставку достижений народного хозяйства Латвийской ССР, просмотрели специальный киносеанс документальных фильмов о республике, встретились с рабочими заводов и фабрик, обменялись опытом работы с коллегами по перу.

А. КАУСС,
руководитель пресс-центра туркира.

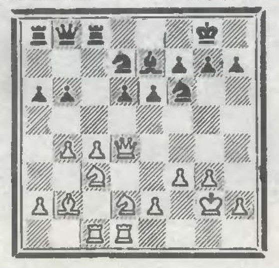

Трудный выбор Каиссы

(Окончание. Начало на 2—3-й стр.)

Заключительный тур никак не был похож на «день последнего звонка». Быстро закончились вничью лишь партии Буазиз — ван Римсдейк и Кузьмин — Меднис. Глядя на остальные, можно было решить, что шансы войти в число претендентов на потерял никто.

Э. МАЙЛС — А. АДОРЬЯН

Здесь Адорьян затеял контригру, связанную с жертвой пешки, — **17...b5 18. cb ab 19. Фd3 Кe5 20. Ф:b5 Фa7 21. e4.** Защищаясь от угрозы Лc8—b8, Майлс ослабил поле d3.

21...Фe3 22. Фf1 g5. На 22...Кd3 у белых находилось возражение — 23. Кc4. Любопытно, что такой ответственный ход, как 22...g5, Адорьян сделал почти не задумываясь; а на свой 23-й ход, которым жертвовался ферзь, венгерский гроссмейстер затратил только семь минут.

23. Лc2 Л:a2! Черные предлагают партнеру совершить открытое нападение.

24. Кd5 Л:c2! 25. К:e3 Лc:b2. Жертва ферзя за ладью и легкую фигуру более чем корректна: связка по второй горизонтали несет белым гибель.

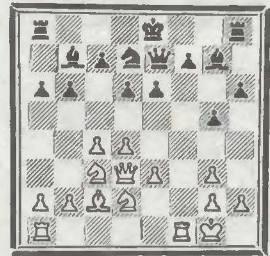
26. Фe2 g4. Вот когда пригодился ход g7—g5.

27. f4 К:e4 28. Кef1 К:d2 29. Л:d2 Л:d2 30. К:d2 Кf3 31. Фc4 Л:d2+ 32. Крf1 Cf6. Белые сдались.

Вся встреча продолжалась три часа. Обычно собранный и целеустремленный Майлс играл эту партию легкомысленно.

В это время король вероятного кандидата в претенденты Рибли попал в страшную беду.

О. РОМАНИШИН — З. РИБЛИ

Рибли сыграл **14...c5**, явно недооценив сильного ответа Романишина **15. Кde4!**

Угрожает d4:c5, и венгерский гроссмейстер решил прогнать коня ходом **15...f5.** Но конь не отступил. Последовало **16. dc**, и выяснилось, что в случае 16...fe 17. К:e4 С:e4 (на 17...dc, а также 17...bc или 17...К:c5 выигрывает шах конем на d6) 18. Ф:e4 белые атакуют ладью, одновременно угрожая 19. Фg6+ Крd8 20. Лf7 с выигрышем. Если 18...0—0—0, то 19. Фa8+ Крc7 20. Фa7+ Крc6 (20...Крc8—21. cb) 21. cb Лc8 22. Сa4+ Крc5 23. b7+. Впрочем, и при 15...cd (вместо 15...f5) 16. ed на стороне Романишина было очевидное преимущество — не видно, куда черным «определить» короля.

16...К:c5 17. К:d6+ Крf8 18. К:f5! Что может быть страшнее — попасть в такую позицию черными, когда ничья нужна, как воздух! Жертва коня обнажает короля черных.

18...ef (безнадежно 18...К:d3 19. К:e7+ и т. д.) **19. Ф:f5+ Крg8 20. Кd5 Фe8** (20...С:d5 — 21. Ф:d5+ и 22. Ф:a8+) **21. Лad1 Лc8 22. b4 Кe6 23. К:b6 Лc7 24. c5 h5 25. Лd6 Лh6 26. Л:e6.** Черные сдались.

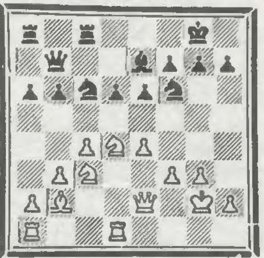
А. Адорьян (стоит) и З. Рибли: все еще впереди...

Фото Б. Долматовского.

Драматическая развязка межзонального спора. Поздравив партнера, Рибли сразу же покинул турнирный зал. Стоит сказать, что его победитель, начиная с 11-го тура, набрал 6 очков из семи!

Долгое время Романишин стоял в задумчивости, а потом, как бы между прочим, сказал своему тренеру А. Петросяну: «А все же жаль, что не приехал Эрнандес...».

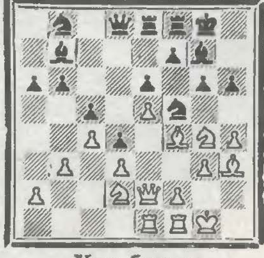
Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ — Ф. ГЕОРГИУ

Здесь решался другой «межзональный конфликт». В маневренно-позиционной борьбе готовый стоять насмерть Полугаевский при каждом удобном случае упрощал положение.

Последовало **16. К:c6 Л:c6 17. Лd2 Лac8 18. Кd1 b5 19. Кe3 Кe8 20. Лad1 Cg5 21. f4 Cd8 22. Фf3 Ca5 23. Лf2 Cb6 24. Cd4 h6 25. С:b6 Л:b6 26. Лfd2 Лbc6 27. e5 Фb8 28. ed Л:d6 29. f5 Л:d2+ 30. Л:d2 Кf6 31. fe fe 32. Кg4 К:g4 33. Ф:g4 Фb7+ 34. Крg1 Фc6 35. Лe2 bc 36. Ф:e6+ Ф:e6 37. Л:e6 c3 38. Лe1 Лd8 39. Лc1 Лd2 40. Л:c3 Л:a2 41. b4 Крf7**, и партия была отложена. Истощение боевых сил привело к миру после **42. Лb3** (записанный ход) **42...Крe6 43. b5 ab 44. Л:b5 Крf6 45. Лc5 Лe2 46. h4 g5 47. hg+ hg 48. Крf1** — ничья.

В заключительный игровой день «жаждущие кровопролития» (иначе говоря, взыскательные) зрители были в восторге. Тарджан преследовал короля Любоевича, удиравшего на ферзевый фланг, Тройс, как обычно, попал в страшный цейтнот и проигрывал Цешковскому, а Ларсен, оставшись без качества в партии с Гринфельдом, одержал победу в этюдном эндшпиле.

Ход белых

— А это что за позиция?
— Это ведет бой последний уча-

стник с первым, причем **Таль** играет не белыми, а черными. Победитель межзонального обороняется, замыкающий турнирную таблицу **Родригес** готовит наступление.

25. Ке4 Kd7 26. Kph2 Kph8 27. Фd2 h5 28. Kgf6 С : е4 29. de Ке7 30. Ch6 К : f6 31. ef С : f6 32. С : f8 Л : f8.

«Что ж это будет — Таль без качества...» — сокрушались болельщики. Позднее на пресс-конференции Таль заметил, что потеря качества была наиболее мягким наказанием за ошибки, допущенные им в этой партии.

33. е5? В подобных ситуациях полагается взрывать пешечный заслон и вводить в бой ладьи. Логичным выглядел план с f2—f4—f5.

33. . .Cg7 34. Cg2 Фс7 35. Фf4 Kpg8 36. Фе4 b5 37. Ле2 bc 38. bc Лb8 39. Лс1 Лb6 40. Фа8+ Kph7 41. Фе4 Лb4. Тут Родригес стал записывать ход.

«Возможно, что у меня не хуже», — сказал появившийся в пресс-бюро Таль. Вечер вопросов и ответов, разумеется, не состоялся, а на следующее утро, когда игра возобновилась, были сделаны такие ходы: **42. Kpg1 Kf5 43. Ch3 Kh6 44. f4 Фа5 45. Фd3 Ла4 46. Фd2 Лb4 47. Kpg2 Фb6 48. Фd3 Cf8 49. Kpg1 Фа5 50. а3 Лb8 51. Ла2 Се7 52. Kph2 Cd8 53. Лg1 Фа4 54. Фс2 Ф : с2 55. Л : с2 Са5 56. Лсс1 Лb2+ 57. Kph1 d3 58. Лb1 Лс2 59. Лbс1 Ле2 60. Лb1 d2 61. Лgd1 Сс3 62. Лf1 а5 63. Лb8 Ле1 64. Лb1 Ле2 65. Лb3 Cd4 66. Лd3 а4 67. Лdf3 Kg4 68. С : g4 hg 69. Лd3 Kph6.** Белые попали в положение цугцванга. Родригес сдался.

Улучшив результат Фишера на межзональном турнире 1970 года, Таль пошел отвечать на вопросы корреспондентов.

Отбушевали межзональные страсти. В академическом театре скоро возобновится спектакль, название которого начинается словами «Играл я...». Правда, не о шахматах. А Каисса, делая трудный выбор, так и не сказала своего последнего слова: венгерская пара Адорьян и Рибли дополнительным матчем продолжит игру в «четвертого—лишнего». В связи с итогами турнира в программу Рижского университета шахматной культуры, видимо, будут включены два новых предмета: ТАЛЕведение (изучение творчества экс-чемпиона) и ТАЛЕвидение (уроки комбинационной игры)...

Характеристика творчества лауреатов турнира — не тема сиюминутного репортажа. Поздравляя победителей и прощаясь с театром имени Райниса, хотелось бы, как в финале блестящей постановки, вместе с участниками попросить выйти на авансцену тех, кто внес свой вклад в организацию и проведение этого на редкость удавшегося состязания — подлинного праздника нашего искусства.

Прощай, Рига!

Вот и наступил этот миг, торжественный и деловой, радостный и грустный, миг расставания с турниром — его официальное закрытие.

За столом президиума — секретарь ЦК Компартии Латвии И. А. Андерсон, заместитель председателя Совета Министров республики Э. К. Петерсон, заместитель председателя Спорткомитета СССР В. А. Ивонин, председатель исполкома Рижского городского Совета народных депутатов М. А. Дубра, председатель республиканской Федерации шахмат В. В. Канеп, директор ЦШК СССР В. Д. Батуринский, члены оргкомитета и судейской коллегии межзонального турнира.

Внешне обстановка на сцене мало изменилась по сравнению с той, что была здесь месяц назад, в день открытия. Но теперь участники сидят в том порядке, в каком они расположились в итоговой таблице. И особый стол заставлен призами, учрежденными различными организациями и предприятиями в знак признательности участникам за красоту их творчества, за благородство в борьбе.

Церемонию открывает председатель организационного комитета по проведению межзонального турнира академик В. В. Канеп. Он отмечает великолепие шахматного спектакля, разыгранного на сцене театра имени Яниса Райниса, состоявшийся здесь бенефис Михаила Таля, блистательную игру других призеров.

Главный арбитр чехословацкий гроссмейстер М. Филип оглашает результаты турнирной борьбы. Он сообщает, что дополнительный матч за третье место между венгерскими шахматистами А. Адорьяном и З. Рибли будет проведен в октябре на родине гроссмейстеров. Дистанция — шесть партий. В случае ничейного исхода, в соответствии с правилами ФИДЕ, преимущество отдается шахматисту, имеющему более высокий коэффициент в основном турнире. Этот показатель весомей у А. Адорьяна. М. Филип подчеркивает исключительно дружескую атмосферу, царившую на турнире, его образцовую организацию.

Ни один из участников не был обойден специальными призами. Больше всего их досталось М. Талю: за победу в турнире, за лучший старт, за наибольшее количество выигрышей, за лучший результат в состязании между гроссмейстерами, за наиболее успешный финиш, за красивейшую партию (против Л. Полугаевского). «Приза прогресса» удостоен Ф. Георгиу, дальше всех шагнувший вперед по сравнению с прежними выступлениями в межзональных соревнованиях. По достоинству отмечены спортивное мужество и высокий результат дебютанта межзональных состязаний О. Романишина, его красивая победа над З. Рибли в последнем туре, отличный итог Б. Ларсена во встречах между зарубежными участниками, бескомпромиссная игра Э. Майлса, цельность стратегических планов, осуществленных Л. Полугаевским во встречах с О. Романишиным, Э. Майлсом, Б. Ларсеном, воля к победе и лучшее творческое достижение в заключительном туре А. Адорьяна.

От имени Спорткомитета СССР выступает В. А. Ивонин. Он говорит, что Рижский межзональный турнир останется в истории как один из самых бескомпромиссных. Отметив превосходную организацию соревнования, В. А. Ивонин вручает награды Спорткомитета СССР В. В. Канепу и директору республиканского шахматно-шашечного клуба Н. М. Захарову, искусно направлявшим сложную и многоплановую деятельность штаба по руководству турниром.

Тепло приняла аудитория выступление героя турнира М. Таля.

Звучат гимны Советского Союза, Латвийской ССР, Международной шахматной федерации.

Рижский межзональный завершен.

Главный арбитр М. Филип (слева) и его заместители — В. Микенас и Л. Абрамов.

В. БУХТИН, мастер

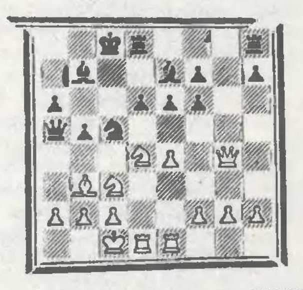
НА АЛТАРЬ АТАКИ

Не просто атаковать белым в некоторых вариантах сицилианской защиты. Создав оборонительный рубеж с помощью пешек d6 и e6, черные надежно защищают центральные поля от наскоков белых фигур. Трудно прорвать эту линию обороны. Один из острых атакующих приемов заключается в том, что белые жертвуют коня на поле d5. После вскрытия центральных линий они пытаются создать атаку на неприятельского короля.

В следующих примерах черные приняли жертву, однако не смогли отразить многочисленных угроз.

Л. ШТЕЙН — М. ТАЛЬ

Москва, 1961 г.

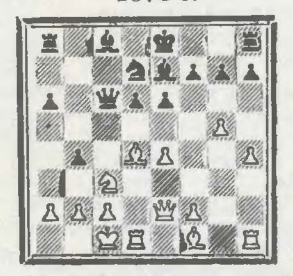
Сначала разменивается активный слон b7.

15. Cd5! b4 16. С:b7+ Кр:b7 17. Kd5! ed. Если 17...Лhg8, то решает 18...Кс6! В случае 17. Cf8 следует 18. Фh5! ed 19. Ф:f7+ Лd7 20. Ф:d5+.

18. ed Лd7 19. Кс6 Ф:a2 20. Ф:b4+ Крс7 21. К:e7 Лb8 22. Фа3 Фс4 23. Кс6 Лb3 24. Фа5+ Лb6 25. Крb1 Ка4 26. Лd4 К:b2 27. Крс1 Фс5 28. Лe3 Крb7 29. Лс3 Лb5 30. Фа3 Ф:а3 31. Л:а3, и белые выиграли.

А. КАРПОВ — И. ДОРФМАН

44-е первенство СССР, 1976 г.

14. Kd5! ed 15. С:g7. Не проходит 15. ed. Кажется, что после 15... Ф:d5 16. С:g7 Ф:h1 17. Лe1 Кe5 18. С:e5 de 19. Ф:e5 белые побеждают (грозит 20. Ф:e7× и 20. Cb5+). Но следует 19... 0—0!, и выигрывают черные!

15...Лg8 16. ed Фс7 17. Cf6 Кe5. Другие продолжения проигрывают. Если 17...Кb6, то 18. Лe1 К:d5 19. Cg2, а на 17... Кс5 следует 18. Лe1 Лa7 19. Ch3 С:h3 20. Л:h3 с последующим Лh3—e3.

18. С:e5. Не проходит 18. f4 ввиду 18...Cg4.

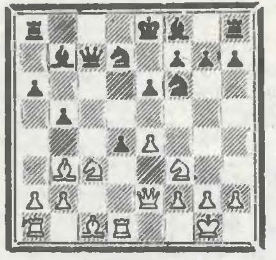
18...de 19. f4 Cf5 20. Ch3 С:h3 21. Л:h3 Лс8 22. fe. У белых три пешки за фигуру и хорошие шансы на атаку.

22...Фс4! 23. Лdd3 Фf4+! Если 23...Ф:a2, то 24. d6 (грозит 25. d7+) 24...Лс6 25. Фe4 Фс4 26. Ф:с4 Л:с4 27. de с преимуществом.

24. Крb1 Лс4 25. d6 Лe4 26. Лhe3 Л:e3 27. Л:e3 Ф:h4 28. Фf3! Ф:g5 29. Лe1 Фg2 30. Фf5 Лg6 31. Лf1 Фd5 32. de Кр:e7. Белые отыграли фигуру, сохранив атакующую позицию, и постепенно довели преимущество до победы.

Е. ГЕЛЛЕР — А. ФУДЕРЕР

Межзональный турнир, 1955 г.

13. Kd5!? ed 14. ed+ Ce7 15. Cg5 Кс5? Следовало продолжать 15... Крf8!.

16. d6! Ф:d6 17. К:d4 Ксe4. Недостаточно и 17. Кfe4 ввиду 18. С:e7 Ф:e7 19. Кf5, и угроза Кf5—d6+ решает.

18. Кe6! Фс6. Не проходит 18...Фe5 из-за 19. Cf4, и ферзь неожиданно ловится в центре доски.

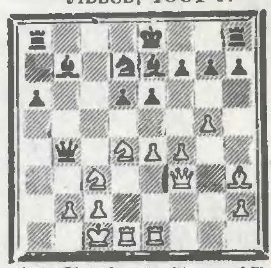
19. К:g7+ Крf8 20. Ch6 Крg8 21. Фf3 Сс5 22. Лас1 С:f2+. Забавный мат мог получиться после 22...Фb6 23. Лd7 Лf8 24. Л:b7 Ф:b7 25. Л:с5 К:с5 26. Фg3 Ксe4 27. Кh5+ К:g3 28. К:f6×.

23. Ф:f2 К:f2 24. Л:с6 Кбg4. Если 24...С:с6, то 25. Кf5 Лe8 26. Лd8!, а в случае 24...К:d1 решает 25. Л:f6 Лf8 25. Кh5 с неизбежным матом после 27. Лg6+ hg 28. Кf6×.

25. С:f7+ Кр:f7. Здесь, как указывает Е. Геллер, сразу заканчивает борьбу 26. Лd7+ Крg8 27. Кe6, и от мата нет защиты. Белые же избрали другой, более длинный путь к победе.

А. КУИНДЖИ — В. ЯНСА

Львов, 1961 г.

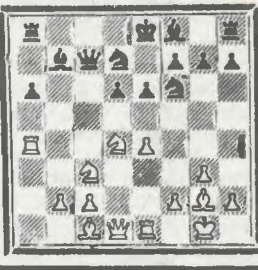
17. Kd5! ed. Если 17... Фа5, то у белых бесспорный перевес после 18. К:e7 Кр:e7 19. Кf5+! ef 20. ef+ и 21. Ф:b7.

18. ed Кb6. Не помогает и 18...Кс5 из-за 19. Кf5 0—0 20. К:e7+ Крh8 21. Лe3.

19. Л:e7+! Кр:e7 20. Фe4+ Крd8 21. Кс6+ С:с6 22. Ф:b4. Белые выиграли ферзя, а затем и партию.

В. БУХТИН — А. ДОНЧЕНКО

Москва, 1974 г.

Мемориал Б. Костича

Выиграв в заключительном туре у М. Капелана, английский гроссмейстер М. Стин стал победителем VI Мемориала Б. Костича, завершившегося в югославском городе Вршаце. Д. Райкович, сыгравший вничью с Б. Курайцей, занял второе место. Третьим на финише был Д. Шахович, победивший Д. Грубишича.

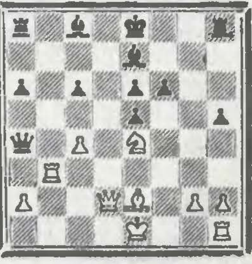
Неудачно провел свою партию в последнем туре Д. Бронштейн, проигравший С. Марьяновичу. В. Янса сыграл вничью с А. Матановичем, а М. Матулович победил Р. Яничиевского.

Результаты турнира: **1. М. Стин** (Англия) — 10½ очков из четырнадцати; **2. Д. Райкович** (Югославия) — 10; **3. Д. Шахович** (Югославия) — 9½; **4. Б. Куранца** (Югославия) — 9; 5—7. **Д. Бронштейн** (СССР), **А. Матанович** (Югославия) и **В. Янса** (Чехословакия) — по 8½; **8. С. Марьянович** (Югославия) — 8; **9. А. Лейн** (США) — 7½; **10. М. Матулович** (Югославия) — 7; **11. М. Капелан** (Югославия) — 5½; **12—13. М. Вукич** и **Р. Яничиевски** (оба — Югославия) — 5; **14. Д. Грубишич** (Югославия) — 1½; **15. Л. Сабо** (Венгрия) — 1 очко (выбыл из турнира по болезни после восьмого тура).

М. МАТУЛОВИЧ — М. СТИН

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Фb6 8. Фd2 Ф:b2 9. Лb1 Фа3 10. f5 Кс6 11. fe fe 12. К:с6 bc 13. e5 de 14. С:f6 gf 15. Кe4 Ce7 16. Ce2 h5 17. Лb3 Фа4 18. c4.

18...f5 19. Кd6+ С:d6 20. Ф:d6 Фа5+ 21. Крf2 Лa7 22. Лb8 Крf7 23. Лd1 Крf6 24. c5 Лd7 25. Ф:d7 Ф:с5+ 26. Крf1 С:d7 27.

12. Кd5! ed 13. ed+ Крd8. Вынужденно, так как не годится 13...Се7 из-за 14. Кf5.

14. c4 g6. Черные защищаются от маневра Кd4—f5, но все сильнее отстают в развитии.

15. Кc6+ С:c6. На 15...Крс8 следует 16. Сd2, и угроза Сd2—а5 крайне неприятна.

16. dc Кc5 17. Лa3 Кe6 18. b4! На ферзевом фланге у белых большой перевес, и это решает.

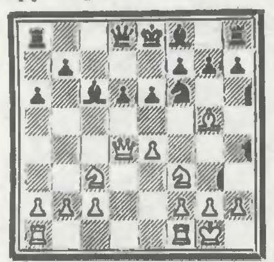
18...Лb8 19. Л:a6 Л:b4 20. Сd2 Лb6. Черные хотят «откупиться ферзем» и после 21. Са5 Л:а6 22. С:с7+ Кр:с7 создать линию обороны. Но белые находят простой путь к победе.

21. Л:b6 Ф:b6 22. Фa1! Крe7 23. Лb1 Фd8 24. Лb7+. Черные сдались. Если 24...Кс7, то следует 25. Фе1+, а на 24...Кре8 выигрывает 25. Фа7.

Но и отказ от «данайского дара» не является панацеей от всех бед.

Е. ВАСЮКОВ — Р. МАСКАРИНАС

Тируччираппали, 1978 г.

10. Кd5! С:d5. В случае 10...ed 11. ed Сd7 белые продолжают 12. Лfe1+ Се7 13. С:f6.

11. ed e5 12. С:f6! Ф:f6. После 12...gf королевский фланг черных был бы сильно ослаблен.

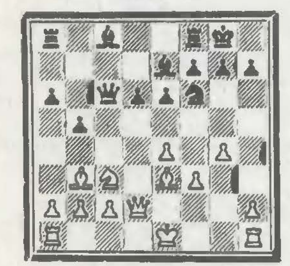
13. Фa4+ Крd8. На 13...b5 белые играют 14. Фb3 и затем проводят подрыв позиции противника путем а2—а4. Однако теперь советский гроссмейстер, искусно маневрируя, организует атаку на короля.

14. Кd2 Лc8 15. Кc4 Фf4 16. Фa5+ Лc7 17. Кe3 f5 18. Лad1 g6 19. Лd3 h5 20. Лb3 Крc8 21. Лb4! e4 22. Фb6 Сg7 23. Фa7. Черному королю неуютно, и в дальнейшем белые довели преимущество до победы.

Конечно, если рейд белого коня не несет конкретных угроз, то принимать жертву совсем не обязательно.

П. БЕНКО — М. ТАЛЬ

Турнир претендентов, 1959 г.

13. g5. Белые пытаются атаковать на королевском фланге, но черных это не страшит — их фигуры расположены отлично.

13...Кd7 14. Кd5. Выглядит активно, а фактически — холостой выстрел.

14...Сd8. Конечно, не 14...ed из-за 15. С:d5.

15. a4 Кe5 16. 0—0 ba 17. Кb4. Не годится 17. Л:а4 ввиду 17...ed 18. С:d5 Ф:а4, а на 17. С:а4 следует 17...Фb7 с угрозой е6:d5 или Ке5—с4.

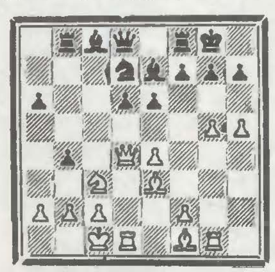
17...Фb7 18. Л:a4 Сd7 19. Лa3 Сe7 20. Фd4 Лfc8 21. Сd2 Сb5 22. Лf2 a5. Советский гроссмейстер перехватил инициативу и энергично атакует на ферзевом фланге.

23. Кd3 Кc4 24. С:c4 Л:c4 25. Фe3 Л:c2, и черные реализовали перевес.

А вот примеры того, как щит оказывался сильнее меча.

Е. ПОКОЕВЧИК — Г. ТИМОЩЕНКО

Полянница-Здруй, 1979 г.

15. Кd5?! Кажется, что белые опередили соперника в атаке на короля и жертва коня оправдана. Но Тимощенко точно и хладнокровно защищается.

15...ed 16. h6 Кe5. Не проходит 16...g6 из-за 17. Фg7×, а в случае 16...f6 следует 17. Ф:d5+ Лf7 (17...Крh8 18. hg+ Кр:g7 19. gf++) 18. g6! hg 19. Л:g6 Сf8 20. Сс4 Ке5 21. Лdg1 с неотразимой атакой.

17. f4 Фc7 18. ed. После 18. fe de 19. Ф:d5 Се6 черные перехватывали инициативу.

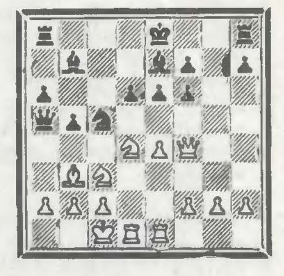
18...Сf5 19. Лg2 Лfc8 20. Лdd2 b3 21. ab Л:b3 22. Крd1. И здесь после эффектного хода **22...Сf6!** в головоломных осложнениях советскому мастеру удалось вырвать победу.

23. cb. Если 23. gf, то 23...Кf3 24. Л:g7+ Крh8.

23...Фc1+ 24. Крe2 Кf3 25. Фb4 Лe8 26. Кр:f3 Ф:f1+ 27. Сf2 Фh1 28. Сg1 Фh3+ 29. Лg3 Фf1+ 30. Лf2 Лe3+! Белые сдались.

В. АРСЕНЬЕВ — С. АСАТУРЬЯН

1961 г.

14...Кd5? Сильнее 14. Фg4!, и если 14. 0—0—0, то теперь уже 15. Кd5. В случае 15...Лhe8 16. К:е7+ Л:е7 17. Крb1 перевес у белых.

14...e5! Конечно, не стоит играть 14...ed, ибо после 15. ed у белых сильная атака.

15. К:f6+ Крd8 16. Фf5 ed 17. Сd5 Сc8! 18. Фf3 Лa7 19. e5 Кd7 20. К:d7 Л:d7 21. Крb1 de 22. Л:e5 Фc7! 23. Лh5 Фb6 24. С:f7 Сb7 25. Фg3 Фd6 26. Фh3 Сf6 27. Сb3 Фe7 28. a4 Лhe8, и черные постепенно реализовали преимущество.

Вывод: жертва коня на d5 — обоюдоострое оружие, требующее от соперников смелости, изобретательности, точности в расчете вариантов. Цена каждой ошибки здесь исключительно велика.

Л:h8 Фe7 28. Лh6+ Крg7 29. Л:h5 c5 30. С:a6 Сc6 31. Лd3 e4 32. Лg3+ Крf6 33. Сc4 Крe5 34. Лg6 Крd4 35. Л:e6 Фc7 36. Сe2 Фf4+ 37. Крe1 Фc1+ 38. Сd1 Фc3+ 39. Крf2 Фe3+. Белые сдались.

Д. БРОНШТЕЙН — М. ВУКИЧ

Сицилианская защита

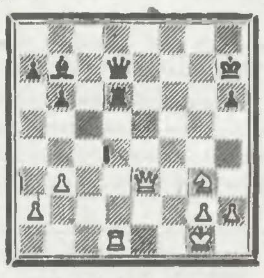
1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 Кc6 6. Кdb5 d6 7. Сf4 e5 8. Сg5 a6 9. Кa3 b5 10. С:f6 gf 11. Кd5 f5 12. К:b5 ab 13. С:b5 Сd7 14. ef Лb8 15. a4 Фg5 16. g4 Фh4 17. Фd3 Сh6 18. c3 0—0 19. Фg3 Сg5 20. b4 Крh8 21. Ф:h4 С:h4 22. 0—0—0 Лfc8 23. Крb2 Крg7 24. f3 Сe8 25. g5 С:g5 26. Лhg1 Крh6 27. h4 Сd8 28. Кe3 Крh5 29. f6 h6 30. Кf5 Сd7 31. Кg7+ Кр:h4 32. Лd2. Черные сдались.

Очередную передачу в «Классе разрядников» (раздел «Середина игры») проводит гроссмейстер А. Котов. Он рассмотрит тему «Комбинации, в которых используется неудачное расположение неприятельских фигур».

Передача транслируется 11 октября по 1-й программе Центрального телевидения и программам «Восток» и «Орбита», повторяется 13 октября по 4-й программе ЦТ и 17 октября по 3-й программе ЦТ.

Предлагается домашнее задание.

Белые выигрывают.

Ответы присылайте на почтовых карточках без конвертов по адресу: 113162, Москва, Шаболовка, 37, «Шахматная школа», «Класс разрядников».

И вновь Гантварг — Вирсма

В голландском городе Утрехте стартовал матч на первенство мира между Анатолием Гантваргом и Хармом Вирсмой. Соперники уже встречались в начале этого года в коротком матче, теперь им предстоит сыграть 20 партий. Согласно рагламенту, они проводят пять поединков в неделю (выходные — четверг и воскресенье). Независимо от счета должны состояться все двадцать встреч. При ничейном итоге матча чемпион мира А. Гантварг сохраняет свое звание.

Участники ведут спор в закрытом помещении, где присутствуют только судьи (главный арбитр — бельгиец Дуредт) и организаторы. Зрители следят за развитием событий по телеэкранам и демонстрационным доскам, причем на одной из досок экс-чемпион мира Тон Сейбрандс комментирует ход поединка.

Первая встреча, в которой белыми играл чемпион мира, состоялась 1 октября и оказалась весьма интересной. В ответ на ход Гантварга 1. 32—28 Вирсма решил избрать «Голландскую партию». До 20-го хода события развивались по теории. Вирсма попытался создать атаку на коловую шашку соперника, но советский гроссмейстер удачно маневрировал. Получился эндшпиль с необычным соотношением сил: по две дамки у каждого из играющих.

ГАНТВАРГ — ВИРСМА

1. 32—28 18—22 2. 37—32 12—18 3. 41—37 7—12 4. 46—41 1—7 5. 34—29 19—23 6. 28 : 19 14 : 34 7. 40 : 29 10—14 8. 35—30 20—25 9. 30—24 5—10 10. 44—40 14—20 11. 50—44 9—14 12. 32—28 16—21 13. 31—26 11—16 14. 37—32 21—27 15. 32 : 21 16 : 27 16. 38—32 27 : 38 17. 43 : 32 14—19 18. 40—35 19 : 30 19. 35 : 24 17—21 20. 26 : 17 22 : 11 21. 42—38 10—14 22. 44—40 18—22 23. 28 : 17 11 : 22 24. 41—37 4—10 25. 49—44 3—9 26. 47—42 14—19 27. 40—35 19 : 30 28. 35 : 24 10—14 29. 45—40 14—19 30. 40—35 19 : 30 31. 35 :24 9—14 32. 44—40 6—11 33. 32—28 11—17 34. 37—32 14—19 35. 40—35 19 : 30 36. 35 : 24 13—19 37. 24 : 13 8 :19 38. 29—23 20—24 39. 23 : 14 24—29 40. 33 : 24 22 : 44 41. 14—9 44—50 42. 24—19 25—30 43. 9—4 17—21 44. 19—14 30—35 45. 4—31 35—40 46. 14—9 40—45 47. 9—4 50—6 48. 31—37 45—50 49. 37—46 50—11 50. 42—37 6—1 51. 37—31 11—6 52. 31—27 15—20 53. 27 : 16 20—25 54. 4—31 7—11. Согласились на ничью.

Когда верстался номер. Во втором поединке, длившемся восемь часов, было сделано 95 ходов. Ничья.

ЗА ДВЕ ПУТЕВКИ

Завершился отборочный турнир сильнейших юных мастеров страны, назвавший имена двух участников первенства мира.

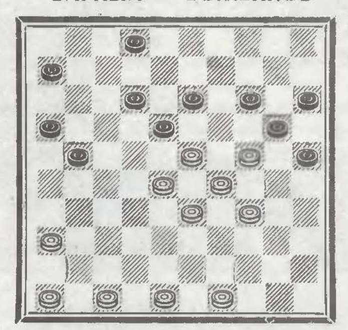
Перед началом соревнования казалось, что результативность будет невысокой: уж очень ровный подобрался состав. И действительно, в двух первых турах все партии закончились вничью. Однако после «разминки» грянул бой, появились нули и единицы.

На старте таблицу возглавил В. Вирный. Но в пятом туре его постигла неудача, и лидерство захватил А. Дыбман, который сохранил свои позиции до конца состязания. Александр Дыбман — зрелый мастер, и победа его вполне закономерна. Выиграв в следующем круге две встречи, на второе место вышел самый младший участник—14-летний Вадим Вирный. Его успех для многих был неожиданным.

Неплохо играли Евгений Скляров и Александр Балякин, но завоевать путевки на мировое первенство не сумели. Причины относительного неуспеха у них прямо противоположные: Балякин несколько «переиграл» в турнирах, Скляров же, наоборот, выступал слишком мало.

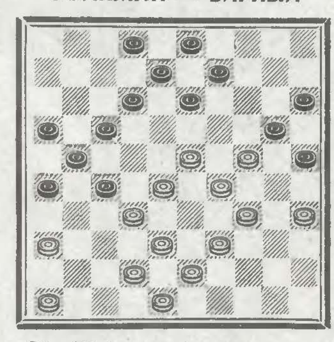
Замыкают турнирную таблицу чемпион Латвии среди мужчин В. Боженков, проводивший партии быстро, почти небрежно, и чемпион профсоюзов среди юниоров А. Гойхман — большое количество нулей в его графе отчасти объясняется чрезмерным риском.

ВИРНЫЙ — БОЖЕНКОВ

В несколько худшей позиции черные попались на нестандартный удар: **1. . .6—11! 2. 23—19, 3. 34—30, 4. 33—28, 5. 28 : 6×.**

ГОЙХМАН — ВИРНЫЙ

1. . .26—31 (черные идут на вариант, связанный с комбинационным завершением, но пропускают реплику противника) **2. 39—33 21—26 3. 32 : 21 16 : 27 4. 43— 39 13—18 5. 46—41 2—7 6. 24—19! 18—22 7. 41—37** (навстречу замыслам черных) **7. . .27—32 8. 38 : 18 9—14 9. 19 :10 15 : 4 10. 36 : 27 17—22 11. 28 : 17 12 : 41 12. 33—28!** Вот чего не заметили черные! Они моментально сдались.

Хотелось бы сказать несколько теплых слов в адрес организаторов соревнования — Одесского шахматного клуба профсоюзов и облсовета ДСО «Локомотив». Взяв на себя инициативу проведения турнира, они создали все условия для успешной игры и отдыха участников. Думается, эти соревнования следует включить во всесоюзный календарь, и выявлять сильнейших юношей именно так. Ведь первенство СССР в силу системы отбора не отличается ровностью состава.

А. ЯКОВЛЕВ.

	Одесса, 1979 г.	1	2	3	4	5	6	О	М
1	**А. ДЫБМАН** Ленинград	●	1/2 1	1/2 1/2	1 1/2	1/2 1/2	1 1	7	1
2	**В. ВИРНЫЙ** Харьков	1/2 0	●	0 1/2	1/2 1	1 1/2	1 1	6	2
3	**Е. СКЛЯРОВ** Н. Тагил	1/2 1/2	1 1/2	●	1/2 1/2	1/2 0	1/2 1	5 1/2	3
4	**А. БАЛЯНИН** Архангельск	0 1/2	1/2 0	1/2 1/2	●	1 1/2	1/2 1	5	4
5	**В. БОЖЕННОВ** Рига	1/2 1/2	0 1/2	1/2 1	0 1/2	●	1/2 0	4	5
6	**А. ГОЙХМАН** Одесса	0 0	0 0	1/2 0	1/2 0	1/2 1	●	2 1/2	6

Гроссмейстерский спор

В этот солнечный осенний день в Московском парке Измайлово было особенно многолюдно. Одних привлекали крутые виражи аттракционов, других — спортивные площадки. А в шахматно-шашечный клуб парка торопились на молниеносный чемпионат столицы любители стоклеточных шашек.

Турниры эти пользуются большой популярностью. Нередко в них принимают участие и гости из других городов. На сей раз в состязание вступили лишь москвичи: три гроссмейстера — В. Агафонов, А. Чулков, В. Щеголев, мастера, а также кандидаты в мастера, успешно преодолевшие барьеры отборочных турниров. В спор мужчин отважно вмешались мастер Л. Агафонова и кандидат в мастера А. Брохунова.

Старшие по званию уже не раз побеждали в подобных первенствах, и у каждого, разумеется, теплилась надежда на новый успех. Выигрывая встречу за встречей, они уверенно шли впереди. После девяти туров 9 очков имел Щеголев, $8^1/_2$ — Агафонов и 8 — Чулков. Попытавшиеся «достать» их мастера Ермаков и Патрихаев вскоре поняли тщетность намерения. Смело вступали в сражение с лидерами кандидаты в мастера. Так, Андреев сумел добиться ничьей с экс-чемпионом мира, Голубин — с Чулковым. Эти незапланированные гроссмейстерами потери в значительной мере повлияли на итоги.

За шаг до финиша Агафонов уже на очко опережал конкурентов (+15=1). В заключительном поединке он встречался со Щеголевым, и для победы в турнире ему достаточно было ничьей. Стараясь во что бы то ни стало выиграть, представитель «Локомотива» не заметил, как уже в ничейном окончании у него рухнул флажок.

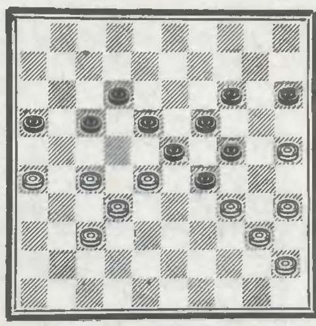

Идет очередной тур. На первом плане встреча А. Штерн—В. Агафонов. Фото А. Денисова.

Чемпионом столицы с великолепным результатом — $16^1/_2$ очков из 17 — стал **Владимир Агафонов** («Урожай»). Интересно, что он одинаково хорошо проводит заочные партии, длящиеся годами, и молниеносные, где счет идет на секунды. Победитель на полтора очка опередил спартаковца Анатолия Чулкова и на два — Вячеслава Щеголева. Четвертое место досталось А. Ермакову ($13^1/_2$), пятое — А. Шабутинову ($11^1/_2$).

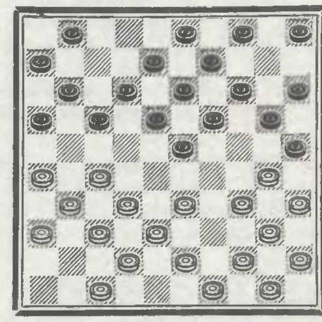
Посмотрите два игровых фрагмента.

ГАЛКИН — АГАФОНОВ

В обоюдном сильном цейтноте черные нашли выигрывающую комбинацию: **1. . .14—20! 2. 25 :14 19 : 10 3. 28 : 30 17—22 4. 34 : 23 22 : 42,** и у белых упал флажок.

СИДЕЛЬНИКОВ — ЩЕГОЛЕВ

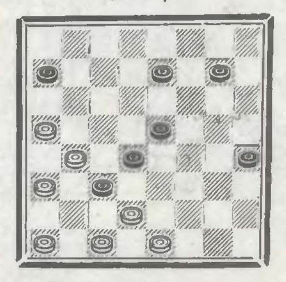

И здесь к победе черных привел тактический удар: **23—29, 20 : 29, 25 :34, 19 : 28, 17—21, 12 : 41, 8 : 17**×.

Н. ПОЛЯНСКАЯ.

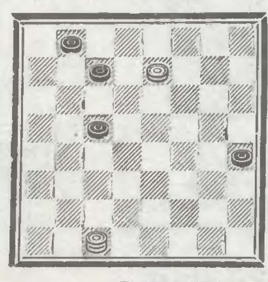
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

1124. Д. МАЛАЙ
Винница

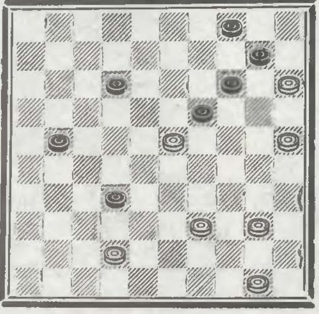
Выигрыш

1125. С. КАМАЕВ
Челябинск

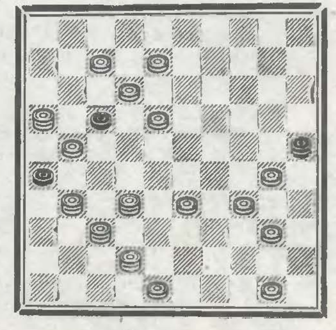
Выигрыш

1126. М. ЛЕВАНДОВСКИЙ
Львовская обл.

Выигрыш

1127. И. ВАЛЬТЕР
Самарканд

Запереть дамку

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ТУРНИРАМ

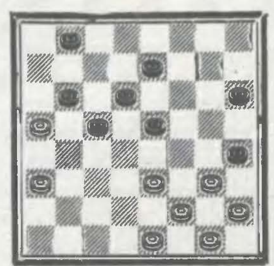
В еженедельнике регулярно сообщается об итогах чемпионатов городов, спортивных обществ. Однако не все интересные партии и фрагменты соревнований удается привести в этих статьях. Публикуем несколько примеров творчества участников турниров, отчеты о которых уже были опубликованы в «64».

Первенство Ленинграда

ДУДКОВСКИЙ — АЛЕКСАНДРОВ

1. cd4 dc5 2. bc3 cd6 3. cb4 ba5 4. d:b6 a:c7 5. ab2 ab6 6. ba5 fg5 7. bc3 gf6 8. cd4 de5 9. dc3 gh4 10. cb4 e:c3 11. b:d2 fe5 12. dc3 hg7 13. ab4 gf6 14. cd4 e:c3 15. b:d2 bc5 16. dc3 cb6 17. a:c7 d:b6 18. cb2 ed6 19. ba3 fe7 20. cb4! fe5. Нельзя, конечно, 20. . .ba5? из-за 21. ef4 a:c3 22. fg5.

21. ba5.

Неожиданно создалась позиция, известная в теории «Новоленинградской защиты». Для сохранения равенства черным следует продолжать 21...bc7! Теперь не приносит белым успеха ни 22. ed4 e:c3 23. gf4 ef6! 24. ab4 c:a3 25. fg5 h:f4 26. fg3 h:f2 27. g:a7 ab2, ни 22. gf4 e:g3 23. h:f4 ef6 24. fe5 f:d4 25. ab4 c:a3 26. e:e7 ab2, и партия должна завершиться миром.

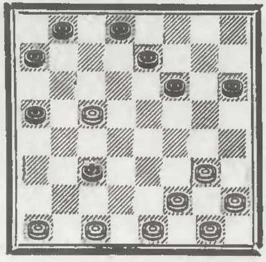
21...ba7? (серьезная ошибка) **22. a:c7 d:b8 23. gf4 e:g3 24. h:f4 ed6?** А это уже проигрывает. Защищаться можно было после 24. . .ab6.

25. ed2 ab6 26. dc3 ba5 27. gh2 ba7 28. hg3 ab6 29. cd4 ab4 30. de5 ba5 31. e:c7 cd4 32. e:c5 b:b8 33. fe5 bc7 34. ef6 cd6 35. gf4 dc5 36. fe7, и белые добились победы.

Интересную, содержательную игру продемонстрировал самый юный участник — 16-летний кандидат в мастера Александр Иванов. Шестое место — неплохой итог для дебютанта чемпионата. Посмотрите, как смело А. Иванов пошел на обострение в партии против В. Лангина (белые).

1. cb4 fe5 2. ef4 ba5 3. bc5 d:b4 4. a:c5 cb6 5. f:d6 b:d4 6. de3 e:c5 7. ef4 gf6 6. fe5 cb4!? Обычно здесь играют 8...de3 9. e:g7 h:f6 10. f:b6 a:c5 со спокойной позицией, но черные стремятся к острой игре.

9. e:g7? (лучше 9. e:c3 b:d2 10. e:c3 с равенством) **h:f6 10. ba3 dc3! 11. a:c5 fe7.**

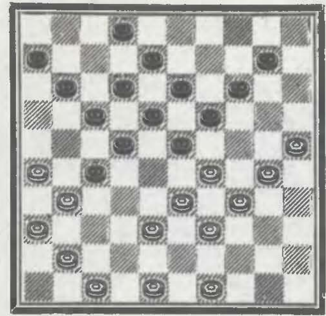
Необычная позиция. Как показывает анализ, получающиеся осложнения в пользу черных. В дальнейшем А. Иванову удалось переиграть своего более опытного соперника и победить.

Комментарии гроссмейстера
В. ЛИТВИНОВИЧА.

***

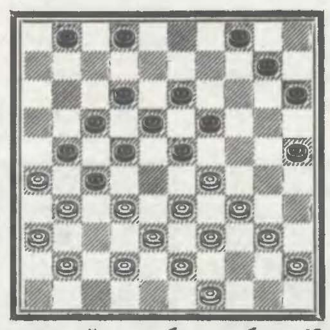
Первенство РСФСР

СОЛНЫКОВ — РОТЕРБАНД

В партии было **1. 48—43,** и в дальнейшем ошибка в цейтноте привела белых к поражению. Следовало избрать 1. 49—44!, и на напрашивающиеся 17—21 2. 26:28, 3. 31:22 18:27 4. 48—42! 43—48 5. 44—40 48:46 6. 33—28 46:23 7. 29:20 10—15 8. 20—14! 19:10 9. 36—31 27:36 10. 47—41 36:47 11. 30—24 47:20 12. 25:5×.

ГОНТАРЬ — ЧЕРНЕНКО

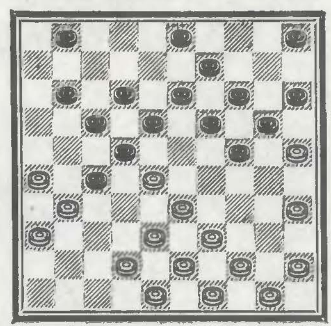
Последний ход белых был **48—42.** Этого черные только и ждали:

1...22—28! 2. 33:11 4—9 3. 26:8 1—6 4. 31:22 6:48, и в дальнейшем Черненко не без помощи соперника победил.

В. СОЛНЫКОВ, мастер.

Первенство «Буревестника»

СЛЫШИНСКИЙ — ЗАЙЦЕВ

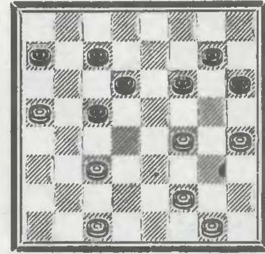
1. 26—21 17:37 2. 28:8 3:12 3. 42:22 18:27 4. 33—28 11—17 5. 38—33 24—29 6. 33:24 20:29 (Любопытно, что эту позицию Л. Зайцев продолжал считать выигрышной.) **7. 43—38 1—7 8. 35—30 7—11 9. 48—43 11—16 10. 39—33 17—21 11. 33:24 27—31 12. 36:27 21:23 13. 25—20 14:34 14. 44—40 19:30 15. 40:7.** Черные сдались.

В. СЛЫШИНСКИЙ.

***

Первенство «Авангарда»

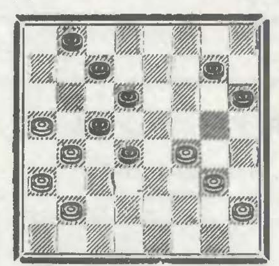
БАЛК—БАЛАЛАЕВ

Белые, уверенные в легкой победе, сыграли **1. fe3,** на что последовало **1...cb6 2. a:e5 f:b2 3. c:a3 gf6** с ничьей.

Однако в позиции на диаграмме выигрыша у белых и не было. На 1. fg3 черные ответили бы 1...ab6!, и у них не хуже.

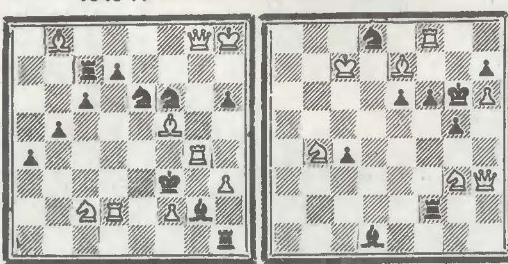
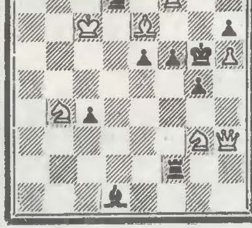
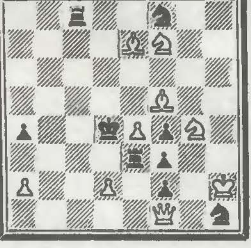
КУДРОВ — НАСТАСЕНКО

Настасенко сыграл **1...ba7?,** и после **2. gh4** сдался. А между тем, как показал после партии его соперник, черные могли продолжить 1...gf6! 2. fe5 d:f4 3. g:c3 cd6 4. ab6 c:a7 5. cd4 de5 с шансами на выигрыш.

В. БЕРЕЗИН,
мастер.

№ 1. З. БРЕМЕР 1949 г. | № 2. З. БРЕМЕР 1951 г. | № 3. В. ВЕБЕР 1960 г. | № 4. Г. ФЕТТЕР 1958 г. | № 5. М. ЦУККЕР 1968 г.

Мат в 2 хода | Мат в 4 хода | Обратный мат в 5 ходов | Мат в 4 хода | Мат в 5 ходов

Шахматная композиция в ГДР

Композиторская жизнь в Германской Демократической Республике — это главным образом соревнования, проводимые Немецким шахматным союзом, комиссией по композиции и отделом этюдов и задач журнала «Шах». Этот отдел, кстати, самый большой по объему среди всех шахматных журналов с первых дней своего существования был ориентирован на широкие круги любителей древней игры. Журнал проводил необычные конкурсы составления, судьями которых были только читатели журнала, систематически объявляются конкурсы решения с обстоятельными комментариями к публикуемым произведениям, популярны учебные соревнования. Отдел периодически помещает теоретические статьи, информирует о достижениях композиторов ГДР, часто рассказывает о советской композиции. Традиционными в стране стали соревнования для начинающих авторов и решателей, национальные турниры композиторов и международные конкурсы составления. Напомним хотя бы знаменитые конкурсы, посвященные Лейпцигской шахматной олимпиаде, в 1960 году и Л. И. Куббелю — в 1962 году.

В последнее время в ГДР появилось немало молодых составителей, смело осваивающих все жанры. Познакомьтесь с избранными композициями немецких авторов.

В 50-е годы особенно плодотворно выступал выдающийся немецкий проблемист **З. Бремер**, сейчас отошедший, к сожалению, от активной работы. Его № 1 содержит иллюзорную игру, нейтрализующую белого ферзя: 1...Лс8, К:g8, Kg7 2. Лg3, Се4, Kd4×. Отступление ладьи g4 по четвертой горизонтали создает угрозу 2. Фg3×. Пробуем 1. Лh4?, но попытка парируется 1...Лс8! (нет 2. Лg3×). Белые играют точнее — 1. Ле4!? Лс8 2. Ле3×, но 1...К:g8!, и нет 2. Се4×, так ка поле е4 заблокировано. 1. Лd4!? Лс8 2. Лd3×, но 1...Kg7! (2. Kd4??). Решает **1. Л:a4!** с переменой ответов — **1... Лс8, К:g8, Kg7 2. Ла3, Сg4, Фb3×.**

№ 2 — одна из лучших современных четырехходовок. **1. Крd7!!** — 2. Лg8+ Крf7 3. Лg7×, **1... Лd2+ 2. Kd3! Л:d3+ 3. Крс8! Лf3 4. Фh5×, 1...Са4+ 2. Кс6! С:с6+ 3. Крс7! Сf3 4. Л:f6×.** Острая игра завершается взаимными перекрытиями ладьи и слона.

Своеобразны задачи В. Вебера, работающего только в жанре обратного мата. В № 3 мат готов — 1...h4×, но белые вынуждены его разрушить. **1. Се6!! h4+ 2. Крh3 h5 3. Сg8! Крh6 4. Фf8+ Крg5 5. Kg4 hg×!**

С неизменным успехом немецкие проблемисты выступают в многоходовом жанре, развивая лучшие традиции логической школы. Задача № 4 (приводится в переработанном виде) победила в крупнейшем советском конкурсе памяти М. И. Чигорина. **1. Kge5!** — **2. de+, 1...Ла3! 2. Kg5! Л8с3 3. Kg:f3+ Л:f3 4. Кс6×** 1...Лс2! 2. **Kd8! Лес3 3. Kdc6+ Л:c6 4. К:f3×.**

№ 5. **1. Ке2+! Кр:f3 2. Kg1+ Крg3.** Пешка f3 уничтожена, и проходит **3. Фе2! Лh1! 4. Фf3+ Крh2 5. Фf2×.**

№ 6. 1. Лd3+? К:d3 2. е3+ Л:е3! Сразу отвлечь ладью путем 1. Kf1? нельзя из-за 1...с1Ф! Следует предварительный маневр **1. Kf8! Крс5 2. Са5 Крd4 3. Kf1!** Грозит 4. Ке6×, поэтому у черных нет выбора — **3...Л:f1 4. Сd2! Крс5 5. Kd7+ Крd4 6. Лd3+ К:d3 7. е3×.**

№ 7. **1. Сg5! f6 2. Сd2! Л:d2.** Белые ликвидировали две защиты поля е6, и возможно **3. Лb8+ Крс7 4. Ка6+ Кр:d7 5. Ке5+ Крс7 6. Лb7+ Крd8 7. Лd7+ Л:d7 8. Ке6×.** Отметим, что каждый раз острая игра завершается красивым правильным матом.

А вот работы составителей ГДР в других жанрах.

№ 8. **1. Лg6!** — 2. Лg5+, **1... Лg7 2. Лh6+! Кр:h6 3. Лh4×, 1...Лg3 2. Лh4+! Кр:h4 3. Лh6×, 1...Л:h3 2. Лf5+ Крh4 3. Лg4×** — правильные маты с блокированием, **1...К:f4 2. К:f4+ Крh4 3. Лg4×.**

№ 9. Очевидна попытка активизировать ферзя — 1. Фа4? — 2. Лd5×, 1...С:d2 2. Фа3×! — с возвратом, 1...Кс7 2. Се7×, но 1...Kb6! В решении игра аналогична: 1. Лс5! — 2. Се7×, 1... С:d2+ 2. Лg5×!, 1...Кс6 2. Лd5×. В механизм непринужденно включены современные мотивы чередования угрозы и мата (Лd5 и Се7).

Менее популярен в ГДР этюдный жанр, хотя нелишне вспомнить о победе Г. Штекбауэра на этюдной доске в 1-м командном турнире. № 10 был отмечен высшей наградой взыскательнейшим арбитром — самим Г. Каспаряном. **1. Се5! Ф:е5 2. а8Ф Фе8+ 3. Крс7 Kb5+ 4. Крb6 Kd5+ 5. Крс5 d6+ 6. Крс4 Kb6+ 7. Крd3 Ф:а8 8. h8Ф+ Кре7 9. Фg7+ Кре6 10. Фf7+ Кре5 11. f4×.**

№ 6. В. БЭР 1975 г. | № 7. Г. БЭТГЕР 1978 г. | № 8. В. ЦИПФ 1971 г. | № 9. Д. МЮЛЛЕР 1970 г. | № 10. Г. ШВИНД 1974 г.

Мат в 7 ходов | Мат в 8 ходов | Мат в 3 хода | Мат в 2 хода | Выигрыш

Межзональные в Бразилии

Мастер Михаил БЕЙЛИН, входящий в состав советской спортивной делегации на межзональных соревнованиях в Бразилии, рассказывает по телефону из Рио-де-Жанейро.

Как-то незаметно участники мужского межзонального турнира приблизились уже к отметке, обозначающей середину дистанции. Точное «местонахождение» этой отметки установить теперь довольно трудно: число шахматистов, отправившихся в путь со старта, было нечетным, а затем выбыл Э. Мекинг — вот и получается, что во время тура свободны от игры по два участника. Таким образом, количество партий, сыгранных каждым, зачастую неодинаково и затруднена оценка шансов фаворитов. Впрочем, назвать имена главных претендентов на победу можно и сейчас...

Экс-чемпион мира Т. Петросян, как известно, редко проигрывающий, идет без поражений и нынче, чередуя в последних четырех турах победы (белыми) с ничьими (черными). Лишь в одной партии он показал некоторую нервозность игры, когда, имея преимущество против кубинца Г. Гарсия, допустил неточность. Высокая техника Т. Петросяна позволила ему тем не менее одолеть соперника в окончании. Затем экс-чемпион мира в отличном стиле победил Х. Харанди (Иран) и быстро разделил очко с Ю. Балашовым. Имея $5^1/_2$ очков из восьми, Т. Петросян является одним из лидеров турнира; теперь ему предстоят те самые свободные от игры дни, о которых мы уже говорили.

Одну из партий (по причине нечетного количества участников в стартовой таблице) уже пропустил Ю. Балашов, далее он не будет еще играть и с выбывшим Э. Мекингом. Москвич потерпел неожиданное поражение от Ж. Суние, земляка знаменитого бразильского гроссмейстера. Местные любители шахмат, надо признаться, были сильно разочарованы выходом своего кумира из соревнования, и никакие свидетельства врача не могли их вразумить — по слухам, один болельщик даже ворвался в номер к гроссмейстеру и требовал от него продолжать турнир. И вот 22-летний Ж. Суние, по крайней мере, частично возвратил надежду бразильской публике. Он остается одним из трех идущих без поражений участников ($3^1/_2$ очка из пяти).

Что же касается Ю. Балашова, то поначалу, несмотря на хороший результат (куда входит весомым слагаемым единица от Я. Тиммана), чувствовалась его некоторая скованность. Нет худа без добра — проиграв бразильскому мастеру, москвич словно сбросил оковы и, разгромив Х. Харанди, вернулся в строй лидеров. Ю. Балашов — $4^1/_2$ из семи, совсем неплохо.

Третий наш представитель, Р. Ваганян, белыми слишком пассивно играл против Л. Портиша, за что и был наказан. К чести ереванца, он не пал духом и уже в следующем туре обыграл гроссмейстера Д. Велимировича (Югославия). Р. Ваганян набрал $3^1/_2$ очка из шести и при своем умении стремительно финишировать отнюдь не лишился шансов на конечный успех.

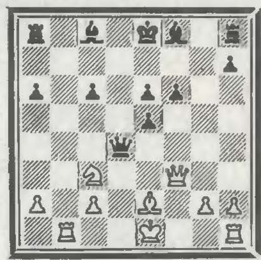
В отсутствие Э. Мекинга основными из оставшихся конкурентов советских шахматистов считались Л. Портиш, Я. Тимман и Р. Хюбнер. Голландский гроссмейстер играет вроде бы неплохо, но никак не может выиграть ни одной партии: проиграв одну встречу, он в остальных вынужден был довольствоваться ничьими. Вот и получилось, что на главных ролях среди иностранцев мы видим пока только Л. Портиша и Р. Хюбнера.

Знаменитый венгр против обыкновения даже вроде бы и не слишком огорчился проигрышем в первом туре и уже на следующий день проявил завидную агрессивность в острейшем варианте против другого фаворита турнира.

Р. ХЮБНЕР — Л. ПОРТИШ

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 a6 6. Сg5 e6 7. f4 Фb6 8. Фd2 Ф:b2 9. Лb1 Фa3 10. f5 Кc6 11. fe fe 12. К:c6 bc 13. e5 de 14. С:f6 gf 15. Сe2 Фd6 16. Фe3 Фd4 17. Фf3.

17... Сb4 18. Ф:c6+ Крe7 19. Ф:a8 Ф:c3+ 20. Крf1 Лd8 21. Фe4 Лd4 22. Ф:h7+ Крd6 23. g3 Сd7 24. Фh8 f5 25. a3 Сc5 26. Фf8+ Крc6 27. Фa8+ Крd6 28. Фf8+ Крc6 29. Фa8+. Ничья.

Потом последовали три победы в четырех рядовых партиях, и Л. Портиш занял свое привычное место в рядах тех, кто претендует на победу в турнире. У него $4^1/_2$ очка из семи.

И все же лучше всех прошел обозреваемый отрезок дистанции Р. Хюбнер. Западногерманский гроссмейстер действует изобретательно и хладнокровно, не отказываясь при этом и от комбинационных решений. Имея 5 очков в шести законченных партиях, Р. Хюбнер сохраняет преимущество и еще в одной, отложенной позиции.

* * *

Самых лестных эпитетов заслуживает игра Наны Иоселиани, которая одержала семь побед подряд, уже закончив, кстати, и все встречи с соотечественницами. Н. Александрия с пятью очками и одной неоконченной партией идет на втором месте в женском межзональном турнире. Поотстали от них В. Козловская (3 очка) и Т. Затуловская ($2^1/_2$), и основными конкурентками в борьбе за попадание в первую тройку стали венгерка Ж. Вереци (5) и югославка М. Лазаревич (4 очка и одна партия отложена).

№ 40 (587) | Выходит по четвергам ЦЕНА 5 КОП. | При перепечатке ссылка на «64» обязательна. Рукописи не возвращаются. | Наш адрес: 101913 ГСП Москва, К-62, ул. Архипова, 8. Телефоны: 294-79-70, 294-76-69.

Л—54812. Зак. 3473. Типография издательства «Московская правда», Москва, Д-22, ул. 1905 года, 7.